

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Аурова Олега Валентиновича, представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история, «География власти в городах Центральной Испании к концу XIII – середине XIV в.».

Диссертация О.В. Аурова посвящена исследованию средневековой территориальной общины Кастилии и Леона (консехо) в контексте того, что автор называет «географией власти», т.е. речь идёт о взаимодействии различных политических институтов и обладавших властными полномочиями конкретных лиц на определённых территориях. Тема эта представляет несомненную актуальность, причём не только для медиевистов, занимающихся Западной Европой, но и для специалистов по истории древней Руси, которые постоянно сталкиваются с феноменами городов и подчинённой им сельской периферии в эпоху так называемой раздробленности, где также отнюдь не было «вертикали власти» и действовали различные «акторы»: князья, местная знать, торгово-ремесленное население, местная церковь, не говоря уже об истории Северо-Запада Руси. И сейчас не утихают споры о том, в какой степени можно осмыслять Новгород и Псков в контексте истории европейского города эпохи Средневековья и Раннего Нового времени. Крайне любопытной также оказывается историографическая параллель. Автор отмечает, что в испанской историографии имелась тенденция отрицать феодальный характер испанского города, объясняя это, в частности, специфическими условиями Реконксты. В отечественной историографии такую же роль, как представляется, играет борьба с ордынским владычеством.

Объект, предмет, цели и задачи исследования, положения, которые выносятся на защиту, сформулированы чётко и ясно. Особого внимания, конечно, заслуживает огромная и разнообразная источниковая база исследования. Нужно полностью согласиться с тем вниманием, которое О.В. Ауров уделяет рукописной традиции источников, которые он использует. Очень уместен в автореферате специальный раздел, посвящённый географическим рамкам представленной работы: он очень облегчает понимание её логики. Автор подробно обосновывает научную новизну работы, и, судя по автореферату, мы имеем дело с капитальным трудом (достаточно сказать, что объём текста составляет 1560 страниц!), в котором пересматриваются многие устоявшиеся концепции мировой, прежде всего, естественно, испанской историографии (а для отечественной историографии многие наблюдения автора являются полной новацией). Неформальный характер носит и

методологический раздел. Там приводятся не набившие оскомину ритуальные фразы об «историзме» и «объективности», а действительно описывается методика работы, которую использует историк, и обосновывается «дизайн» диссертации. Автор прекрасно при этом знаком как с традиционной методологией, так и с современными подходами (*spatial turn*, история понятий, кембриджская школа и др.). Несколько неожиданным при этом выглядит отказ от обсуждения довольно спорного в современной историографии понятия «феодализм», которое активно используется автором (судя по автореферату, далеко не общепринято оно и в испанской литературе). Весьма интересным и продуктивным кажется понимание автором т.н. феодальной раздробленности как дробления юрисдикций, а не территорий самих по себе. Здесь можно вспомнить и средневековую Ливонию, в городах которой могло сосуществовать также несколько юрисдикций: орденская, епископская, ганзейская...

В автореферате, как представляется, последовательно и удачно излагается содержание диссертации. Чрезвычайно важны и интересны для специалиста по истории древней Руси наблюдения автора над значимостью для складывания предпосылок консехо сельских сходов древнеримского времени, которые не представляли собой институционализированные структуры, а собирались *ad hoc*. В этом же контексте представляют значительный интерес замечания о некоторой размытости критериев принадлежности к консехо, о гетерогенности состава участников их сходов, которые также именовались *consejo* (=лат. *concilium*), о созыве сходов с помощью глашатаев или колокольного звона, об аккламации как о способе принятия решений, о должностных лицах как об интерпретаторах воли консехо. Специалист по истории древней Руси сразу тут вспомнит известное высказывание А.Е. Преснякова о том, что вече было скорее «коррективом» княжеской власти, чем самой властью. В то же время не вполне понятно утверждение автора о том, что в таких сходах участвовало «всё население консехо» (с. 32). Это требует разъяснений. Неужели участвовали и женщины? И несвободное население? Существовали ли какие-то правила в отношении совершеннолетия? Хотелось бы также более подробного рассказа об испанской децимальной системе (тысяцкие, сотские и т.д.), поскольку такая система, причём в разных вариантах, как известно, длительное время существовала и на Руси, а в Новгороде и Пскове она была важнейшим элементом республиканского политического строя.

Большая тема диссертации – влияние римского права и римско-византийских политико-правовых традиций на формирование средневековой испанской политической культуры. Здесь особое внимание привлекает анализ ритуалов типа жеста поцелуя вассалом ноги сеньора. Очень интересны замечания О.В. Аурова по поводу встроенности в

«феодалную» систему консехо, т.е. городских общин. Однако не вполне понятно из автореферата, как это оформлялось на церемониальном и/или дискурсивном уровнях (ср. древнерусские понятия «старшего города» и «пригорода» или «братских» старшинства и младшинства в отношениях между Новгородом и Псковом).

Результаты диссертационного исследования отражены в десятках статей, в том числе опубликованных в ведущих рецензируемых журналах (в том числе из перечня ВАК), в монографиях и комментированных публикациях переводов источников на русский язык (особое внимание тут привлекает перевод Вестготской правды, что очень важно для компаративных исследований, включая Правду Русскую). О.В. Аурову принадлежит ряд работ по теме диссертации, опубликованных на испанском языке в Испании.

Содержание автореферата диссертации О.В. Аунова, представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 Всеобщая история, показывает, что работа соответствует паспорту научной специальности соискателя и всем имеющимся требованиям, а её автор бесспорно заслуживает присуждения искомой степени.

Главный научный сотрудник
Института российской истории РАН
Доктор исторических наук
Профессор РАН
lukinpavel@yandex.ru

Лукин П.В.
Павел Владимирович

ФГБУН Институт российской истории РАН
117292 г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19
15.12.2025

